

Лебедев А. П. Религиозная жизнь и нравы греко-восточных христиан: Из истории Греко-восточной Церкви от падения Константинополя в 1453 г. до настоящего времени // Богословский вестник 1900. Т. 2. № 7. С. 367–384 (2-я пагин.). (Продолжение.)



РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ И НРАВЫ ГРЕКО-ВОСТОЧНЫХ ХРИСТИАН¹⁾.

(Изъ исторіи Греково-восточнай церкви отъ паденія Константинополя, въ 1453 г., до настоящаго времени).

I.

(Численность храмовъ,— благоустройство ихъ,— наблюдение за ними,— колокола и звонъ въ нихъ,—била и клепала,—церковное пѣніе.—Совершевіе богослуженія и свойства этого совершеннія,— посвященіе храмовъ народомъ,—благоповедіе въ храмахъ.—Богослуженіе:—перечень многочисленныхъ, но небольшихъ по своему значенію особенностей въ практикѣ литургійнаго богослуженія.)

Число храмовъ въ Византійской имперіи до времени ея паденія при Магометѣ II было очень значительно: Греки отличались религиозностью. Но владычество Турокъ, какъ и естественно было ожидать, повело къ весьма замѣтному уменьшению числа храмовъ въ православной Греко-восточной церкви. Это удобнѣе всего наблюдать на исторіи главнѣйшаго изъ городовъ Греціи — Константино-поля. Въ Константино-полѣ во время его завоеванія Турками было до 86 храмовъ, посвященныхъ Христу, Богоматери и Ангеламъ, а сколько было посвящено святымъ — неизвѣстно ²⁾. Часть этихъ храмовъ завоевателями обращена въ мечети. Остальные съ течениемъ времени за ветхостю или недостаткомъ материальныхъ средствъ начали разрушаться; этимъ объясняется, что чѣмъ дальше шло время, тѣмъ большее число

¹⁾ Преимущественно въ бытовомъ отношеніи.

²⁾ Масловскаго. Выѣшнее состояніе православной церкви въ Турціи, стр. 230—31. (Духовн. Вѣстникъ, 1864 г.); Проф. Дмитріевскаго Современное богослуженіе на правос. Востокѣ, стр. 86. Кіевъ, 1891.

храмовъ въ бывшей Византії убавлялось. Въ концѣ XVI вѣка въ Константиноپоль монастырей оставалось только 4; изъ нихъ одинъ въ честь св. Георгія Побѣдоносца и три въ честь Иоанна Предтечи; да въ ближайшихъ окрестностяхъ города было тоже 4 монастыря: изъ нихъ три на о. Халки. А церквей въ Константиноپоль въ это время въ рукахъ христіанъ оставалось 46¹⁾). Къ концу XVII вѣка²⁾ у христіанъ въ Константиноپоль было всего лишь 26 храмовъ. Затѣмъ число это къ срединѣ XVIII вѣка еще уменьшается; по извѣстіямъ одного путешественника въ это время православные Греки владѣли въ столицѣ Турциі лишь двадцатью церквами³⁾).—Въ 30-хъ годахъ XIX-го вѣка извѣстный русскій путешественникъ Муравьевъ⁴⁾ насчиталъ хотя не болѣе 25 церквей въ Константиноپоль; но очевидно, въ этомъ вѣкѣ число церквей здѣсь начинаетъ прибывать. Въ настоящее время число это и еще нѣсколько возрасло⁵⁾.

По общему и единогласному свидѣтельству путешественниковъ и новѣтствователей какъ въ прежнихъ, такъ и нашего вѣка—греческія церкви бѣдны и некрасивы. Вышенапоменованный русскій путешественникъ Муравьевъ говорить, что иногда „невозможно было различить снаружи церковь отъ

¹⁾ Жажденіе Трифона Корабейникова. 1593 г., (Палестинскаго сборника, т. 27), стр. 85—89, 91—94.

²⁾ Проф. Дмитріевскаго. Современное богослуженіе и т. д. Стр. 87.

³⁾ Путешествіе отца Игнатія въ Царьградъ и пр. 1766—1776 г. (Палестинскій Сборникъ, т. 36), стр. 4.

⁴⁾ Путешествіе по св. мѣстамъ, въ 1830 г. Часть I, стр. 62. Петерб., 1840.

⁵⁾ Впрочемъ въ нѣкоторыхъ греческихъ провинціяхъ Турецкой имперіи число храмовъ было очень велико. Вотъ что наприм. извѣстно о Мореѣ и островахъ. „Въ Мореѣ и вообще на континентѣ деревня состояла изъ 7 и даже 3 домовъ, имѣла церковь и могла имѣть священника. Но такъ какъ менѣе 50 семей не могли прощивать священника, то большая часть этихъ храмовъ оставались безъ службы и священника. А на островахъ было еще болѣе храмовъ. Такъ на островахъ Эгейскаго моря, въ области теперешняго греческаго королевства, при греческомъ народонаселеніи въ 17,900 семей было 502 церкви и 630 священниковъ; следовательно на 26—27 семей приходился одинъ священникъ. Въ особенности на островахъ очень много было часовенъ; такъ на небольшемъ о. Скиросѣ въ срединѣ XVIII-го вѣка находилось 365 часовенъ“ (Feldkirchen). Maurer. Das Griechische Volk. B. I. S. 408—409. Heidelberg, 1835.

простаго *сарада* и даже внутри ихъ бѣднѣйшій иконостасъ едва удостовѣрять, что это дома молитвы¹⁾). Сами Греки сознаютъ, что ихъ храмы весьма бѣдны и жалки, и сравниваютъ ихъ по виду со „складочными магазинами“ и даже „погребами“. Даже каѳедральные соборы не блещутъ великолѣпіемъ²⁾. Однъ грекъ свой певзрачный соборъ именовать пренебрежительнымъ именемъ большої таверны или казармы³⁾. Иногда эта бѣднота и запущенность храмовъ достигала, по крайней мѣрѣ въ прежнее время, невѣроятной степени. Наиѣгъ знаменитый путешественникъ Григоровичъ—Барскій (XVIII в.) видѣть въ Яффѣ вотъ какую церковь: она была такъ бѣдна, какъ только возможно. Въ ней не было никакихъ украшеній внутри: ни образовъ, ни свѣтильниковъ. Мало того: въ церкви не было ни потолка, ни дверей, ни оконъ. Спрашивается: что же было? Только три стѣны каменныхъ, да и тѣ были не цѣлы, а четвертая стѣна была полуразрушенна; кровля тоже развалилась, осталась только небольшая часть ея надъ алтаремъ, и та была подперта бревномъ. На мѣстѣ иконостаса виднѣлась небольшая каменная стѣнка, такая же ветхая, какъ и церковь. Словомъ, говорить повѣствователь — это не церковь, а „аки единѣ пусть вертень“. Для служенія литургіи въ этой церкви приносились со стороны и священныя одежды, и свѣчи, и книги — все это по окончаніи службы относилось оять обратно⁴⁾. Разумѣется, владѣльцы такого изумительного

¹⁾ Путешествіе по св. мѣстамъ. I, стр. 9.

²⁾ Кстати сказать, что и „великолѣпіе“ греческихъ храмовъ на человѣка съ изысканнымъ вкусомъ производить непріятное впечатлѣніе. Извѣстный архим. Антонинъ (Капустинъ) говорить, что Греки любятъ загораживать алтарную абенду „тяжелымъ и безвкусно вычурнымъ съ драконами и птицами иконостасомъ съ выступающими верхними частями и какъ-бы падающимъ саженнымъ, поверхъ всего, крестомъ“: что они любятъ „навѣшивать сотни, если не тысячи, стеклянныхъ лампадъ и цѣлыхъ люстры, болтающихся на цѣпяхъ и цѣпиахъ, и рутикахъ и веревочкахъ, утвержденныхъ или въ самыхъ мозаикахъ купола, или въ брусьяхъ, торчащихъ изъ стѣнъ или пересѣкающихъ діаметрально и сегментально, и всячески, пространство храма по всѣмъ направлениямъ“, при чемъ подсвѣчники и канделябры Греки считаютъ „вольнодумствомъ и нечестіемъ“. *Поїздка въ Румелію*. Стр. 90—91. Петерб., 1879.

³⁾ Архим. Антонина. Изъ Румеліи. Стр. 554. Петербургъ, 1886.

⁴⁾ Григоровича — Барскаго. Странствованія по св. мѣстамъ Востока (1723—1747 г.). Часть I, стр. 279—280. Петерб., 1885.

храма¹⁾ обвиняли во всемъ Турокъ, хотя часто Турки въ этомъ вовсе невиноваты. Туркамъ, кстати сказать, иногда даже возводятъ чуть не похвалы за ихъ умѣніе сохранять замѣчательнѣйшіе христіанскіе археологическіе памятники. Греки, сами по себѣ, совсѣмъ не прѣнители достопочтенной древности. Чтобы не быть голословными, мы приведемъ свидѣтельство человѣка достопочтенного, покойнаго архимандрита Антонина, начальника Іерусалимской миссіи, извѣстнаго ученоствомъ. Путешествуя по Румеліи въ шестидесятыхъ годахъ, онъ только тамъ встрѣчалъ интереснѣйшія христіанская древности, гдѣ та или другая христіанская церковь перешла въ руки Турокъ. Подъ вліяніемъ такихъ впечатлѣній цутешевенникъ, обозрѣвъ одну мечеть, передѣланную изъ христіанского храма, замѣчаетъ: мы „усердно по-желали минарету не упасть немедленно по уходѣ нашемъ, нѣть, а напротивъ стоять и держаться прямо до скончанія языка“ (въ подлиннику курсивъ), охраняя христіанскій памятникъ отъ конечнаго разоренія. Живя на Востокѣ—прибавляетъ о. Антонинъ—иногда выпужденъ бываешь пожечь того, о чёмъ противно и подумать на сѣверѣ—долголѣтія Магомету²⁾. Кому неизвѣстно—замѣчу я отъ себя—

1) Въ сороковыхъ годахъ XIX вѣка преосвящ. Порфирию (Успенскому) довелось обозрѣвать двѣ слѣдующія необыкновенныя церкви въ іерусалимскомъ патріархатѣ. Первая: церковь эта была построена недавно (въ 1836 г.), но что она собой представляла: „я вошелъ, пишетъ авторъ, и не понимать, куда вошелъ. Точно, — недавно построена небольшая четырехугольная комната, но въ ней нѣть, ни алтаря, ни иконостаса и ни одной иконы; вмѣсто престола стоитъ какой-то каменный столбецъ и на немъ лежать грязныя тряпки, коими, вѣроятно, завернуто Евангеліе“.... Вторая: „церковь эта есть длинная яма, накрытая изсохшими вѣтвями, свѣту Божія не видно въ ней. Священникъ засвѣтилъ свѣчку и я нагнувшись—говорить очевидецъ—полѣзъ въ эту яму. Ничего тамъ нѣть: ни иконъ, ни утвари, ни ризъ; для обозначенія царскихъ дверей складены изъ камней два кривые столба и обмазаны глиною пополамъ съ мякиною. Еслибы въ этой ямѣ было, по крайней мѣрѣ, подметено, но“.... Книга бытія поего. Дневники (1844—45 г.). Томъ II, стр. 197, 204. Петерб., 1895.

2) „Изъ Румеліи“. Стр. 63.—Впрочемъ подобный результатъ получается у Турокъ больше всего вслѣдствіе ихъ индифферентности и халатности. Турки мало интересуются, наприм., и тѣмъ, что происходитъ въ христіанскихъ храмахъ ихъ государства. Въ церковныхъ книгахъ встречается стѣдущее молитвенное воззваніе: „Агарянская чада, ты Отроковице,

что св. Софія въ Кон-полѣ только потому и сохранилась въ своемъ древнійшемъ видѣ, что она Магометомъ II обращена въ мечеть. Что Турки весьма мало были причиной бѣдности и запущенности греческихъ храмовъ—это отчасти видно изъ сѣдѣющей наблюденія Григоровича Барскаго¹⁾. Опь въ свое время видѣть на о. Хіосѣ множество греческихъ церквей прекрасныхъ по архитектурѣ и красиво разукрашенныхъ, хотя о. Хіосѣ также находился во власти Туровъ, какъ и другія мѣста, гдѣ храмы однако находились въ совершенномъ другомъ видѣ.

Бѣднота и отсутствіе красоты въ греческихъ храмахъ еще не составляютъ всего, что должно быть сказано не въ похвалу ихъ. Христіане греко-восточного исповѣданія содержали свои храмы неряшливо и грязно. Въ этомъ ужъ Турки, конечно, не виноваты. Вотъ что пишетъ нашъ соотечественникъ Арсений Сухановъ, посѣтивший Грецію и другія страны Востока посль средини XVII вѣка, и имѣвшій возможность видѣть празднованіе праздника Рождества Христова въ самомъ Вифлеемѣ. Опь пишетъ, что храмъ Вифлеемскій при этомъ случаѣ превращенъ быль въ постоянный дворъ и даже хуже того. „Тутъ въ церкви, разказываетъ онъ, народъ почути по разнымъ мѣстамъ и огни раскатываютъ во многихъ мѣстахъ великой церкви, тутъ и сиять; и есть варять; и ветхая испражняютъ. Церковь великая обратилась какъ бы въ сѣбѣзжій домъ; и крикъ и шумъ; и хлѣбъ продаютъ и въ дудки играютъ; и ребята шумятъ, кричатъ, играютъ; скачутъ по всей церкви всякие люди, и такъ поступаютъ два дня, а иные и на третій остаются“. Арсений замѣчаетъ, что христіане въ Вифлеемѣ „изъ церкви сѣѣзжали конюнцию“, добавляя при этомъ, что никакъ не сѣѣзжаетъ вѣрить Грекамъ, если они въ свое оправданіе ссылаются на притѣщеніе Туровъ: „иные Греки лгутъ на Ту-

лодори императору нашему молитвами твоими“ (Октоихъ, гл. 4, пят. канонъ, пѣснь 9). Но оказывается, что Турки долго не знали, что есть такія мѣста въ православныхъ богослужебныхъ книгахъ, и только спустя много времени по паденіи Константинополя указалъ кто-то Турецкому правительству на подобную anomalію. Собрание личній и отзываовъ Филипета члѣп. Московскаго по дѣламъ церкви на Востокѣ. Стр. 361. Петерб., 1886.

¹⁾ Странствованія. Т. I, стр. 209.

рокъ и тѣмъ вымогаютъ милостынью". Христіанамъ—продолжаетъ онъ—не было необходимости превращать храмъ въ мѣсто ночевки съ его естественными постыдствіями, когда въ Вифлеемѣ было 150 домовъ, гдѣ легко могли найти себѣ ночлегъ богомольцы ¹⁾). — Безобразіе въ иныхъ случаихъ увеличивалось еще отъ того, что Греки иногда совсѣмъ забывали, что такое храмъ и какое различіе его отъ обыкновенныхъ домовъ. Іероѳей Монемвасійскій, писатель конца XVI вѣка, указываетъ какъ на общиа явленія на слѣдующіе случаи: „клирики завели при церкви покой для себя, мясныхъ и молочныхъ яствъ, жили съ женскою прислугою и другія безчинія, Богу и людямъ ненавистныя". Іероѳей знать, что въ иѣкоторыхъ мѣстахъ женщины свободно могли приходить въ храмъ, какъ будто это были ихъ кухни ²⁾). Даже въ XIX-мъ вѣкѣ, назадъ тому полу столѣтію, по достовѣрному разсказу епископа Порфирия (Успенскаго) на крышѣ храма гроба Господня устроенъ бытъ гаремъ алемидскаго шейха. Повѣствователю извѣстенъ бытъ и планъ этого гарема. Конечно, гаремъ масульманскаго шейха всегда можно было бы согнать съ крыши гроба Господня, если бы у Грековъ было побольше усердія къ храму Божію ³⁾). —

¹⁾ Проскинантарій (Палестинскій сборникъ, т. 21), стр. 57—59. Петерб. 1889. Сличи книгу Бѣлокурова — Арсеній Сухановъ, I, стр. 278 — 279 (Москва, 1891), гдѣ указаны варіанты, вѣ принятые во вниманіе редакторомъ вышеупомянутаго Проскинантарія.

²⁾ Проф. Малышевскаго. Патріархъ Мелетій Пигасъ. Т. I, стр. 258. Киевъ, 1872.

³⁾ Сырку. Описаніе бумагъ еписк. Порфирия. Стр. 69. Петерб., 1891. — Арсеній Сухановъ въ XVII в. на одномъ островѣ нашелъ греческую церковь въ слѣдующемъ видѣ: „церковь та пуста, вся засорена соромъ и птичьимъ навозомъ, а престола нѣть и только поставленъ камень, и тутъ священикъ на голомъ камнѣ положилъ антиминсъ и служилъ" (Проскинантарій, 29). Но особенно красорѣчивъ въ описаніи крайне непрятливаго отношенія восточныхъ христіанъ къ храмамъ епископъ Порфирий. 1) Церковь въ Газѣ: „вся церковь содержитя нечисто. Въ алтарѣ и вездѣ валяются кувшинны, бутылки, черепки; все вездѣ покрыто пылью и грязью" (Книга моего бытія, т. II, 66). 2) Сельская церковь въ іерусалимскомъ патріархатѣ: „Ужасъ мой—войнъ, всякая всячина, полати на палочкахъ, заваленные дрянью. Кабакъ лучше этого храма. Пошли къ мощамъ св. Феклы, путь весь залить нечистотами" (Тамъ-же. Т. I, 233). 3) Тамъ же, въ деревнѣ Яффѣ: „отперли церковь. Насъ поразила не столько скучность ея, сколько нечистота. Земляной полъ грязный, въ углахъ ле-

(Впрочемъ нѣть сомнѣнія, указанные нами факты должны быть разсматриваемы какъ дѣло прошлое).—И въ настоящее время многое такое—уже, вѣроятно навсегда,—перешло въ область преданія¹⁾.

Церкви въ греко-восточныхъ странахъ, впрочемъ не по винѣ Грековъ, лишены были до постѣдняго времени иѣкоторыхъ выразительныхъ принадлежностей, къ которымъ мы такъ привыкли. По законамъ Магомета II, христіанская церкви не должны были имѣть ни крестовъ на куполахъ, ни колокольного звона. И воть церкви въ Турціи съ тѣхъ поръ лишились и того и другого. Правда были исключенія, но они встрѣчались рѣдко. Такъ падглавные кресты сохранились даже въ XVIII в. въ одномъ уединенномъ монастырѣ, именуемомъ Кикосъ на о. Кипрѣ²⁾). Нѣсколько чаще, чѣмъ эти кресты, сохранился, не смотря на запрѣтъ, колокольный звонъ—при иѣкоторыхъ христіанскихъ церквахъ. Арсений

жалъ хламъ. Царскихъ дверей нѣть, вмѣсто завѣсы виситъ нечистая тряница. Престолъ кой-какъ сдѣланъ изъ камней и на немъ столько навозу, пыли, сору и пролитаго масла съ лежавшихъ черепковъ, что я изумился и заплакалъ. На жертвенникѣ тоже неопрятность. Сосуды оловянные—крайне нечисты. Когда я вынулъ губку изъ потира и понюхалъ, то меня обдалъ несносный запахъ³⁾. 4) Церковь въ селеніи Меджелеть, въ томъ же патріархатѣ. „Это убогая и крайне неопрятная хижина, покрытая землею. Горшай неопрятность, нежели въ Яфѣ. Церковь была не метена со времени постройки ея. Солома валялась на полу. А что на престолѣ и жертвеннѣкѣ? Нечего и говорить. Ужасно, страшно⁴⁾. 5) Церковь въ деревнѣ Магуль, тамъ же. „Внутренность церкви достойна оплакивавія. На престолѣ, устроенному въ нишѣ стѣнной, мерзость запустѣнія—лежать бутылки, черепки; вдобавокъ въ пустыхъ толщахъ стѣны лежитъ солома и ячмень. Судя по грязному полу, думаю, что попъ заводить иногда свою лошадь или корову въ церковь свою“ (Тамъ же, 521—523).

1) Но въ полный порядокъ разсматриваемое дѣло и теперь еще не пришло. И теперь „Греки кладутъ на св. престолъ предметы посторонніе, подъ престолъ сторожъ иногда убираетъ разныя вещи, туда же кладутъ сорочки съ разныхъ больныхъ, для изцѣленія болѣющихъ“ (Христ. Ученіе, 1891, т. II, 145). Да притомъ-же нужно сказать, что если теперь поубавились иѣкоторые беспорядки, зато завелись другие. Въ греческомъ королевствѣ, наприм., „въ храмахъ совершаются выборы (въ парламентъ?) и потому храмы много терпятъ отъ безобразій“ (Церк. Вѣстникъ, за 1891 г., № 50).

²⁾ Барскаго. Странствованія. I, стр. 491.

Сухановъ¹⁾ да о. Хюесъ видѣлъ колокольцу съ небольшимъ колоколомъ; Григоровичъ-Барский²⁾ встрѣчать сельскія церкви на о. Патмосъ съ однимъ или двумя колоколами; а въ одной мѣстности, находящейся въ Эпирѣ, заселенной Греками, и называемой славянскимъ именемъ: Загоры, всегда были колокола, не смотря на то, что Эпиръ всегда быть турецкою провинціею³⁾. Разрѣшеніе имѣть кресты на куполахъ и звонить въ колокола христіане Востока получили недавно, только посѣтъ 1856 года, послѣ нашей Севастопольской войны. Разрѣшеніе это Туркамъ, въ особенности въ глухихъ провинціяхъ, очень не нравится, и они говорятъ: „погибнемъ всѣ, а проклятаго звона гяурскаго не услышимъ“⁴⁾. И нужно много хлопотъ провинціальныемъ христіанамъ, чтобы добиться и въ послѣднее время фактическаго разрѣшенія имѣть колокола. Что же касается большихъ городовъ, напр. Константиноополя, то здѣсь въ настоящее время на церквяхъ стоять кресты, и имѣются небольшія звонницы съ двумя — тремя небольшими колоколами. Причты нѣкоторыхъ константинопольскихъ храмовъ начинаютъ уже подумывать о сооруженіи настоящихъ колоколенъ и на этотъ предметъ дѣлаются уже сборы пожертвованій⁵⁾.

Но, кажется, прежде чѣмъ строить колокольни, Грекамъ слѣдовало бы сначала научиться звонить, такъ какъ этого рода инструментальная музыка Грекамъ совсѣмъ не дается. Не представлять此刻енія даже и Аѳонъ, гдѣ колокольный звонъ, если мы не ошибаемся, никогда не быть запрещаемъ Турками. Колокола у Грековъ, даже на Аѳонѣ, скорѣе издаются гласъ скорби, чѣмъ гласъ радости. Но зато аѳонскіе звонари — нужно признать это — неподражаемые музыканты, когда они имѣютъ дѣло съ древними билами и клепалами. Одинъ русскій путешественникъ въ стѣдующихъ живыхъ чертахъ описываетъ свои пріятнія впечатлѣ-

¹⁾ Проскинитарій. Стр. 22.

²⁾ Странствованія. Т. II, стр. 180.

³⁾ Леонтьева. Изъ жизни христіанъ въ Турціи. Т. II, 127. М. 1876.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 277.

⁵⁾ Проф. А. А. Дмитріевскаго. Современное богослуженіе на Востокѣ, стр. 88—89. Нужно помнить, что сочиненіе этого автора напечатано въ 1891 г.

ия объ этой послѣдней музыкѣ на Аѳонѣ. „Удалили на колокольниъ въ большое било, стучали въ него сначала медленно, потомъ скоро и живо, съ повышеніемъ и пониженіемъ звуковъ, съ ихъ игривою перестановкою, съ быстрымъ переходомъ отъ иныхъ къ высшимъ и наоборотъ, или медленнымъ ихъ переводомъ съ постепеннымъ замираніемъ до совершенного прекращенія звуковъ и съ неожиданнымъ воскресеніемъ ихъ къ новой живости и силѣ. Такой звонъ или стукъ возобновляется — на этотъ разъ, когда слушать его путешественникъ — троекратно послѣ остановокъ для отдыха художника, какъ называли звонаря Греки. И каждый разъ онъ позволялъ имъ слышать новыя звукосочетанія, разнообразныя отъ первого удара молотка до послѣдняго“¹⁾.

Какъ не удается Грекамъ музыкальное церковное искусство — звонъ въ колокола, такъ же нельзя похвалить и ихъ вокального церковнаго искусства. Греки поютъ въ церквяхъ преотвратительно. Вотъ свидѣтельство нашего знаменитаго цутешественника по Востоку Преосвященнаго Порфирия. Свои впечатлѣнія отъ греческаго пѣнія онъ описываетъ при одномъ случаѣ съ такимъ юморомъ, на какой способенъ быть только этотъ неистощимо веселый и остроумный писатель. „Я былъ приглашенъ къ вечернѣй — рѣчь идетъ у преосвященнаго автора о посвященіи имъ одной церкви на о. Халки. Мой спутникъ монахъ Григорій началъ пѣть по Гречески: *Господи возважъ* и въ носъ выводить верхнія, нижнія и всякия ноты и рулады, къ какимъ способамъ только греческіе и болгарскіе носа, да такъ громко, съ такою трескотнею, что я грѣшный — замѣчаетъ о себѣ поэствователь, — избалованный мелодическимъ пѣніемъ европейскимъ, едва сохранилъ присутствіе духа и внутренно смѣялся, какъ ребенокъ. Взгляну на о. Григорія и вижу, какъ носъ его надувается точно волынка; зажму глаза, такъ трещать въ ушахъ дроби носового голоса; начну молиться: не могу докончить крестнаго знаменія отъ какой нибудь новой неожи-

¹⁾ Тамъ же, стр. 108—109 (слова архим. Антонина). Подобный же отзывъ о искусствѣ употребленіи била см. у преосв. Порфирия: „Книга бытія моего“, т. I, 305.

данной рулады¹⁾). Показанія другого русскаго путешественника Муравьевъ — въ такомъ же родѣ. Онъ говоритъ: „жители Востока совершенно не постигаютъ гармоніи нашей—по организаціи ли своего духа, или по нравствству. Можно по этому судить о ихъ хоровомъ пѣніи. Регентъ (въ церкви), всегда гордый своимъ знаніемъ, закрывъ глаза, затягиваетъ произительную ноту, которую наперерывъ подхватываютъ остальные пѣвчіе, по большей части изъ мальчиковъ, раздражаютъ первыи своимъ крикомъ“. Но дальше у путешественника стѣдуетъ замѣчаніе, которое невольно возбуждаетъ улыбку: такъ оно неожиданно. „Но Греки, пишетъ Муравьевъ, такъ привыкли къ своему пѣнію, что въ Адріанополѣ и Молдавіи, смыча въ церквяхъ стройный пѣнівъ нашихъ пѣвчихъ, они совѣтовали этимъ послѣднимъ доучиться у своихъ“²⁾.

Самое богослуженіе совершаются у Грековъ и другихъ православныхъ, восточныхъ христіанъ не съ тѣмъ благоговѣніемъ, съ какимъ происходитъ оно у насъ. Греческіе священники привыкли не отличать церкви отъ своего дома и действуютъ слишкомъ по домашнему. Небрежное служеніе бросается въ глаза всякому, знакомому съ другимъ порядкомъ церковнаго служенія. Они такъ спѣшатъ окончить службу, какъ будто бы кто погоняетъ ихъ. По словамъ наблюдателя греческой жизни XVII-го вѣка, „священники такъ же спѣшаютъ окончить службу, какъ школьники свои уроки. Они съ такою быстротою лепечутъ слова, что едвали эти послѣднія могутъ признаны—быть членораздельными звуками“³⁾. Если греческіе священники начинали кадить, то получалось впечатлѣніе быстрыхъ прыжковъ. Одинъ зритель, передавая свое впечатлѣніе отъ кажденія греческаго священника, говорилъ, что они кадятъ такъ: „вотъ тебѣ Христосъ“—и прыжокъ направо; „вотъ тебѣ Аяннъ“ (св. Предтеча) и прыжокъ налево⁴⁾. Иногда греческіе священники позволяютъ себѣ вставлять въ чтеніе молитвъ словечки отъ себя,

¹⁾ Книга бытія моего. I, 197—198. Этотъ разсказъ повторяется у автора и въ его статьѣ: „Аѳонскіе книжники“ (Чтен. Общ. Любит. Дух. просвѣщенія: 1883, т. I, 295—296).

²⁾ Путешествіе по св. мѣстамъ. I, 66—67.

³⁾ Ricaut. Histoire de l'eglise Grecque, p. 319. Amsterdam, 1710.

⁴⁾ Леонтьева. Изъ жизни христіанъ въ Турціи. II, 281.

имѣющія значеніе увеселительной шутки. Чтобы понять одинъ изъ такихъ разсказовъ, какой мы сейчасъ приведемъ, нужно помнить, что въ греческихъ церквахъ устроются стасидіи, т. е. отдѣльныя огороженные мѣстечки, иногда со скамьей—для помѣщенія богомольцевъ¹⁾. Разъ одинъ греческій священникъ (бывшій впослѣствіи даже ректоторомъ Семинаріи) оканчивалъ литургію и, не видя никого за ней изъ богомольцевъ, вмѣсто того, чтобы возглашать: „спаси Боже люди твоя и благослови достояніе твое“; произносить: „спаси Боже стасидіи твои и благослови подсвѣчники твои“. И замѣчательно, потомъ священникъ самъ разсказывалъ всѣмъ о своей продѣлкѣ, какъ будто онъ сдѣлалъ что-то похвальное²⁾. Особеннымъ неблагообразіемъ служеніе церковное отличается во св. градѣ, въ храмѣ гроба Господня. Свидѣтельства объ этомъ идутъ непрерывной чередой отъ XVII в. до самого нашего времени³⁾. Приведемъ лишь свидѣтельство, принадлежащее предиослѣднему десятилѣтію XIX-го вѣка. Наблюдатель не безъ изумленія пишетъ: „нигдѣ въ мірѣ такъ не профанируется христіанство, нигдѣ служители послѣдняго не пали такъ низко, хотя они и предстоять гробу Господню. Весь храмъ Воскресенія носитъ слѣды такой запущенности, какой не встрѣтишь въ любой деревенской церкви (у насъ). Небрежность Грековъ въ отправлении богослуженія поражаетъ всѣхъ; не только простые попы, но даже сами архиереи позволяютъ себѣ смѣяться и пересмѣживаться во время совершенія Божественныхъ службъ, даже въ торжественные минуты..... Тяжело, но приходится сознаться, что при обзорѣ святыхъ мѣсть радуешься тому, что та или другая святыня находится въ рукахъ не только католиковъ, но даже масульманъ“⁴⁾.—Само собой понятно, что не вездѣ и не всегда такъ именно совершается богослуженіе у Грековъ. Но это не мѣшає наблюдателю приказать общія порядки Греческаго духовенства⁴⁾.

¹⁾ Архим. Антонина. Изъ Румеліи, 582.

²⁾ (Муравьевъ). Путешествіе. I, предисловіе, стран. LXI.

³⁾ Елисѣева. Съ русскими паломниками на св. Землѣ. Стр. 205—207. Петерб., 1885.

⁴⁾ А какъ возмутительно относится духовенство къ храму во время не богослужебное, можно судить по тому факту, что священники позволяютъ себѣ вступать сюда съ трубкой во рту и курить, не стѣсняясь при-

Сыны Восточной церкви никогда не отличались и теперь не отличаются усердіемъ къ посвѣщенію храма. Не только Греки, но и Армяне и Грузины, и Арабы любять заходить въ церковь лишь на самое короткое время. Одинъ, впрочемъ не беспристрастный, свидѣтель въ слѣдующихъ чертахъ описываетъ религіозный индифферентизмъ Кон-польскихъ Грековъ XVI вѣка. „Церкви посвѣщаются Греками чрезвычайно небрежно; принятіе таинствъ многими совершенно оставлено, и знатные люди крайне небрежно относятся къ этимъ же таинствамъ“¹⁾). Если нѣсколько смягчить это свидѣтельство, то оно будетъ возвѣщать настоящую истину. Что посвѣщеніе православныхъ храмовъ на Востокѣ дѣйствительно совершается весьма небрежно, на это можно находить заслуживающее довѣрія показаніе у нашего Арсенія Суханова, посвѣтившаго Востокъ въ XVII вѣкѣ. Вотъ напримѣръ, что разсказывается онъ о жителяхъ Палестины, главнымъ образомъ Арабахъ. „На литургіи въ день Пасхи, въ храмѣ гроба Господня—причащались многіе тѣлу и крови Господней, причемъ происходила давка: мужчины, женщины и младенцы смиѳались между собой. Нѣкоторые изъ нихъ въ давкѣ попадали въ самыя царскія двери. Причаставшій ихъ митрополитъ Виелеемскій хотѣлъ было затворить царскія двери и прекратить преподачу таинства. Но причастники защѣмѣли крикомъ велимъ, съ угрозами. Митрополитъ сталъ продолжать причащеніе чрезъ сѣверные двери, но давка не прекращалась. Пошли бабы въ алтарь, а митрополитъ, прижавшись къ престолу, раздавалъ дары, не зная: кто изъ нихъ исповѣдывался, а кто нѣть, кто православный христіанинъ, а кто еретикъ“. Чтобы объяснить, отчего происходило такое скопленіе причастниковъ и такое безобразіе, Арсеній Сухановъ далѣе замѣчаетъ: „всѣ эти мужи и жены, девицы и младенцы изъ разныхъ мѣстъ и разныхъ деревней, только на Пасху приходятъ въ Йерусалимъ и тутъ причащаются, такъ какъ у нихъ нѣть ни церкви, ни папа“²⁾). Нѣть сомнѣнія, этого рода христіане

существіемъ постороннихъ, даже иностранцевъ и притомъ духовнаго сана. *Порфирий* еписк. Книга бытія моего. Т. I. 523—524.

¹⁾ Pichler. Geschichte des Protestantismus in d. Orientalischen Kirche im XVII Jahrhund. S. 31. Münch., 1862.

²⁾ Проскинитарій, стр. 88—89.

мало чѣмъ отличались отъ язычниковъ. — Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вѣроятно подъ вліяніемъ турецкихъ обычаевъ, возникали странныя обыкновенія, которыя дѣлали совершенно невозможнымъ частое посѣщеніе храмовъ для немалой части христіанокъ. Такъ, въ Эпирѣ, лишь только дѣвушка подростала, такъ что можно было идти ей и замужъ, запираютъ ее въ домѣ, и она никуда не смѣеть выходить—даже въ церковь. Всѣ подобныя дѣвушки посѣщають храмъ разъ въ годъ—для причастія. Самый актъ причастія происходитъ такъ: причащающіеся дѣвушки собираются въ одну церковь ночью; кромѣ священника и пѣвцовъ ни одного муніципи нѣть въ церкви; а митрополитъ требуетъ отъ турецкой стражи, чтобы на эту ночь дверь церковную стерегли ¹⁾. Конечно, все это странно и не соотвѣтствуетъ здравымъ понятіямъ о благочестії.

Но такимъ понятіямъ о благочестіи не соотвѣтствуетъ и еще кое-что въ бытѣ разсмотриваемыхъ нами христіанъ. Можно, кажется, считать, къ сожалѣнію, общимъ правиломъ, что восточные христіане не умѣютъ вести себя въ храмѣ за богослуженіемъ такъ, какъ подобало бы. Архимандритъ Антонинъ (Капустинъ), этотъ тонкій знатокъ христіанскаго Востока, описывая при одномъ случаѣ свое посѣщеніе румелійскаго храма, затѣмъ замѣчаетъ: „молящихся въ храмѣ сравнительно было немного (въ Петровъ день!), но.... тишины, строгаго порядка, благоговѣнія и сосредоточеннаго вниманія, какъ вездѣ на Востокѣ, недоставало“ ²⁾. Впрочемъ наблюдатели Востока иногда отмѣчаютъ и пріятная исключенія изъ вышеуказанного правила. Напримеръ, одинъ русскій странникъ видѣлъ въ Болгаріи, что мужчины „стоять въ церкви чинно, подобно монахамъ, а женщины все стоять на хорахъ и стоять тамъ благочинно“ ³⁾. Нужно сказать, что нарушение тишины и благоговѣній настроенности немало способствуетъ самъ церковный клиръ. „Церковники (на Востокѣ) безпрестанно ходятъ съ тарелками (за богослуженіемъ), собирая подаяніе, иногда слѣдуетъ за ними священникъ за-

¹⁾ Леонтьева. Т. II, стр. 15.

²⁾ Изъ Румеліи. Стр. 553.

³⁾ Пароенія инока. Сказаніе о странствіи по Молдавіи, Турціи и пр. Ч. II, стр. 52. М. 1855.

писывая имена (!) платяющихъ и такимъ образомъ отвлекая отъ молитвы¹⁾). Какъ недостаточно восточные христіане понимаютъ, что храмъ молитвы есть храмъ Божій, это видно изъ прежде чуть-ли не всеобщаго *ихъ* обыкновенія стоять за богослуженіемъ, по выражению Суханова, „въ чалмахъ и шапкахъ“²⁾). Въ греческомъ королевствѣ Греки входили и стояли въ церкви въ шапкахъ и во время появленія здѣсь христіанскаго правительства—и только потомъ обычай этотъ упразднился. Что же касается Грековъ турецкихъ областей, то тамъ, не исключая и Константина Поля, весьма нѣдѣлко мушкины, особенно старики, стоять за богослуженіемъ въ фескахъ, которыя они снимаютъ на короткое время лишь въ самые важные моменты службы³⁾). Мало того: нѣкоторые изъ мірянъ доходятъ до такой дерзости, что „во время богослуженія съ покрытою головою, т. е. въ фескахъ и шляпахъ, входятъ въ отверстия царскія двери“⁴⁾). Еще менѣе, конечно, церемонятся греческіе христіане съ часовнями, которыя у нихъ называются „агіазмами“, такъ какъ устраиваются онъ при святыхъ колодцахъ. Здѣсь можно не только помолиться, поставить свѣтчу, записать кого угодно на поминовеніе, но еще разрѣшается здѣсь же „полакомиться мастикой (опьяняющій напитокъ) съ рахать-лукумомъ и даже потанцовывать, не говоря уже о питьѣ кофе“. „Цѣлая, такъ сказать, святая афера“! восклицаетъ описатель восточнаго христіанства⁵⁾.

Обращаемся къ обзору совершенія таинствъ въ греко—восточной церкви, при чемъ будемъ имѣть виду особенности не богослужебно-уставные, а созданныя обычаемъ и практикою или особенности бытовыя. Какія же особенности въ совершеніи таинствъ можно находить тамъ по сравненію съ тѣмъ, что принято и вошло въ обыкновеніе у насъ?

Обратимъ прежде всего наше вниманіе на образъ совершенія таинства Евхаристіи или литургіи.—Литургія въ Греко-восточныхъ странахъ рѣдко совершается на пяти просло-

¹⁾ (Муравьевъ). Путешествіе. I, 67.

²⁾ Проскинитарій, стр. 21.

³⁾ Проф. А. А. Дмитріевскаго. Современ. богослуженіе на Востокѣ, стр. 143.

⁴⁾ Христіанское Ученіе, за 1891 г., томъ II, стр. 143.

⁵⁾ Архим. Антонина. Поездка въ Румелію. Стр. 303—304.

рахъ: вмѣсто пяти особыхъ просфоръ употребляется одна просфора, имѣющая лишь изображеніе пяти крестовъ, такъ что каждая часть просфоры, отмѣченная крестомъ, идетъ за особую просфору; въ настоящее время эти просфоры очень обычны въ греческой церкви¹⁾. Просфоры, необходимыя для богослуженія, а равно и приносимыя вѣрующими ко алтарю, состоятъ изъ предметъ свободнаго хлѣбопекарного производства, и въ большихъ городахъ, въ родѣ Константиноополя, можно слышать возгласы торговцевъ: „хорошія просфоры—купите!“ Просфора впрочемъ не представляетъ необходимости принадлежности литургіи въ рассматриваемой церкви. Здѣсь разрешается совершать ее на булкѣ. „Не малою новостію было для насъ видѣть—говоритъ одинъ русскій путешественникъ,—что просфорою для совершеннія таинства служила простая базарная булка, на которой священникъ самъ копьемъ начерталъ изображеніе креста, обозначавшаго предѣлы вынимаемой части *агнца*²⁾. Злоупотребленіе по части богослужебныхъ просфоръ простирается тамъ такъ далеко, что иногда просфоры приготавливаются не изъ пшеничной муки, а изъ какой-то другой, конечно низшаго достоинства. Церковная власть впрочемъ не остается безмолвною при видѣ такой небрежности. Въ греческой кормчей книгѣ говорится: „нужда не можетъ быть предлогомъ къ приготовленію просфоръ не изъ пшеницы, что трудно предположить, чтобы тамъ гдѣ есть люди, не было пшеницы; и священники, дерзающіе совершать литургію не на пшеничныхъ просфорахъ, смертно согрѣшаютъ“³⁾. Вѣрующіе, приходящіе къ литургіи, кажется, не имѣютъ обыкновенія, присутствовать во храмѣ во время проскомидіи: во время этой постыдней они любятъ сидѣть виѣ церкви и „болтать другъ съ другомъ“. Но за то въ греческой церкви существуетъ стѣдущее прекрасное обыкновеніе. Когда священникъ окончитъ совершение проскомидіи, онъ особымъ знакомъ даетъ знать находящимся въ храмѣ, что это дѣйствіе имъ окончено; а вслѣдъ за тѣмъ, всѣ при-

¹⁾ Проф. Е. Е. Голубинскаго. Исторія русск. церкви. I томъ, 2-ая полов., стр. 309. М. 1881.

²⁾ Арх. Антонина. Изъ Румеліи, 553.

³⁾ Πι, δὲ λογον καθολικῆς καὶ ἀποστολικῆς ἐκκλησίας. σελ. 410. 137^и, 1841. Примѣчаніе къ 8 прав. св. Феофилла.

существующіе выступаютъ изъ своихъ стасидій на открытое пространство и про себя поминаютъ имена своихъ родителей и родственниковъ, при чёмъ, священникъ, находясь внутри алтаря, повторяетъ слова: „помяни Господи“, пока не кончится это поминовеніе и присутствующіе не возвращаются въ свои стасидіи ¹⁾. Знакъ, которымъ возвѣщается вѣрующимъ о наступлении времени указанного ихъ поминовенія, обыкновенно дается колокольчикомъ. Нужно сказать, что колокольчикъ, имѣющій форму нашихъ кабинетныхъ колокольчиковъ, нерѣдко употребляется за литургіей, какъ средство къ возбужденію особеннаго вниманія вѣрующихъ. Такъ приято звонить въ него, при архіерейскомъ служеніи, во время пѣнія „иже херувимы“, когда епископъ начинаетъ совершать поминовеніе въ отдѣленіи жертвеника; при перенесеніи св. даровъ съ престола на жертвеникъ въ началѣ литургіи преждеосвященныхъ, при обратномъ перенесеніи съ жертвеника на престолъ во время пѣнія „нынѣ силы небесныя“; при чтеніи Евангелія на Паеху и въ некоторыхъ другихъ случаяхъ ²⁾. Великий выходъ съ дарами совершается тамъ весьма торжественно, по всей церкви, въ сопровожденіи креста на длинной рукояти, со свѣчами, кадилами, ризинами, мощами, а пароль сгибается въ дугу, крестится, бѣть въ перенѣ свои, прикасается перстами къ священничкамъ и гудѣтъ: „Господи помилуй, помяни насть Господи во царствіи твоемъ“ ³⁾. Въ менѣ же торжественныхъ случаяхъ кандильбанафтъ (въ роли пономаря) идетъ во время великаго выхода предъ св. дарами со свѣчей и кадиль, обращаясь лицемъ къ этимъ постѣднимъ, при чёмъ пятась все время задомъ, осторожно обходить больныхъ дѣтей, которыхъ матери кладутъ на дорогѣ священнику, чтобы онъ перешагнуть чрезъ нихъ со свят. дарами ⁴⁾. Во время этого выхода принято поминать о здравії важныхъ лицъ, находящихся за богослуженіемъ и въ особности имѣнитыхъ пришельцевъ или гостей. Нашъ русскій знатокъ церковнаго Востока, проф. А. А. Дмитріевскій разсказываетъ о себѣ слѣдующее: во

¹⁾ Ibid, σελ. 249. Примѣч. къ 19 правилу Лаодик. собора.

²⁾ Проф. А. А. Дмитріевскаго. Современ. богослуженіе на Востокѣ, 143.

³⁾ Преосвяще. Порфирия. Книга бытія моего. III, 71.

⁴⁾ Леонтьева. III, 287. М. 1876.

время совершения литургіи въ храмѣ на вершинѣ Синайской горы, за чашею, во время великаго выхода архіепископъ этой горы съ колено преклоненіемъ помнить имена его самого и его родственниковъ, живыхъ и умершихъ¹).— На Востокѣ Символъ вѣры никогда не поется, а вездѣ читается, что конечно вполнѣ гармонируетъ со смысломъ символа. „Во первыхъ помяни Господа“ (имя рекъ) произносится всѣми служащими, сколько бы ихъ ни было, какъ бы присяга. Особенно поражаютъ не привычного слушателя литургіи следующія особенности ея, при чемъ присутствующему пришельцу кажется, какъ будто онъ слушаетъ какую-то особую литургію. Во первыхъ, послѣ возгласа „Станемъ добрѣ“ вся служба совершается почти безмолвно; только одинъ голосъ пѣвца речитативомъ, не громко произносить: „Милость мира... „И со Духомъ Твоимъ.... „Имамы ко Господу“... „Достойно и праведно есть“. Пѣснь Богородицы поется, а „Отче нашъ“ читается. По замѣчанію преосв. Порфирия, „зато все внимание молящагося народа въ эти моменты устремлено въ алтарь; и онь, такъ сказать, сослужить съ іереемъ или епископомъ“²). Конецъ литургіи проходитъ иногда не совсѣмъ благообразно. Случается, что причастный стихъ поется очень скоро, и за неимѣніемъ что пѣть, псалты (пѣвицы) съ особеннымъ искусствомъ напѣваютъ ничего не значащіе слоги: „не—не“, „най—най“. На вопросъ же: что значить такое пѣніе? вопрошающей получать отвѣтъ: „такъ баюката Божія Матерь Младенца Іисуса“. Но на самомъ дѣлѣ эти ничего не значащіе звуки употребляются пѣвцами тогда, когда пѣніе должно быть длинно, а между тѣмъ словъ недостаетъ (это же приходится слышать въ богослужебномъ пѣніи русскихъ раскольниковъ). Литургія, можно сказать, кончается для народа съ перенесеніемъ даровъ на жертвенникъ; тогда никто больше обыкновению не стоитъ на мѣстѣ и ничего никто не слушаетъ: одни идутъ лобызать мѣстныя св. иконы, другие выходятъ воинъ. Отпустъ совершиенно не-

¹⁾ Арх. Антонина. Изъ Румеліи, 263. Дмитріевскаго. Новоизбранный патріархъ Александрийскій Фотій (*Труды Кіев. Дух. Академіи*, 1900 г., т. II, стр. 133).

²⁾ Еписк. Порфирия. Книга бытія мсего. III, 71.

замѣтень¹⁾. Слѣдуетъ упомянуть еще, что во всѣхъ восточныхъ церквахъ, по словамъ преосв. Порфирия, во время священнослуженія патріарховъ, ни митрополиты, ни епископы не носятъ митръ, а покрываются своими кукулями и становятся на линіи священниковъ по обѣ стороны престола²⁾. Интереснымъ представляется также тотъ фактъ, что еще въ недавнее время пѣкоторые греческие священники не считали противозаконіемъ совершать литургію дважды въ день³⁾.

A. Лебедевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

1) Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета митр. Московскаго. Т. IV стр. 431. М. 1886.—Въ нѣкоторыхъ эпархіяхъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ Константина ополя (но не въ самомъ Кон-полѣ) имѣеть мѣсто такой обычай: архіерей, дѣлая отцѹсть посль литургіи и поднявъ крестъ въ правой руцѣ, возглашаетъ, обращаясь къ народу: такому-то *Z̄taw*, т. е. ура, возглашаетъ въ случаѣ присутствія за богослуженіемъ какой-нибудь важной особы,—и вся церковь кричитъ—*Z̄taw* (Христ. Чт. за 1891 г., т. II, 143).

2) Преосвящ. Порфирий. Кн. моего бытія, III, 70.

3) *Πιδάλιον*, съл. 50. Примѣр. къ 68 прав. Апост.